

Е.Н. Бочарова¹, П.В. Чистяков¹, А.В. Харевич¹✉, И.Е. Тюгашев¹,
И.В. Стасюк², Т.В. Корнева³, И.А. Орешников⁴, О.А. Горельченкова⁵,
Р.К. Жданов¹, А.А. Анойкин¹, В.М. Харевич¹

¹Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия

²ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет
им. В.П. Астафьева»
Красноярск, Россия

³Институт истории материальной культуры РАН
Санкт-Петербург, Россия

⁴ФГП ВО ЖДТ России на Красноярской железной дороге
Красноярск, Россия

⁵КГБОУ «Красноярский кадетский корпус имени А.И.Лебедеа»
Красноярск, Россия

E-mail: aliona.shalagina@yandex.ru

Стоянка Сидориха на Среднем Енисее: итоги археологических исследований 2025 года

В статье рассматриваются результаты полевых и аналитических исследований стоянки Сидориха – однослойного финально-позднепалеолитического памятника, расположенного на правом борту долины одноименной реки, на берегу Красноярского водохранилища. Предыдущие исследования показали, что культурный слой стоянки сформировался в результате кратковременного эпизода пребывания небольшой группы ок. 14,6–14,2 тыс. кал. л.н. Ограниченная площадь раскопа и низкая плотность находок оставляли открытым вопрос о характере заселения: отражает ли комплекс действительно один эпизод или серию близких по времени посещений. Для уточнения этих вопросов исследования стоянки были продолжены в 2025 г. Коллекция археологических материалов раскопок этого года включает 1 686 каменных артефактов и 152 фрагмента костей животных. Орудия из камня (29 экз.) представлены скреблами, микроскребками, комбинированным изделием (скребло + скребок), долотовидными изделиями, проколкой, ножом и микрорезцом. Выявлены следы ремонта и переоформления орудий, отражающие вторичное использование инструментов. Среди костяных находок выделены три фрагмента игл и, возможно, игольник из полой кости птицы. Пространственный анализ материалов показал, что кострище, вероятно, служило центром бытовой активности, а восточнее выявлено компактное скопление отщепов и чешуек, интерпретируемое как площадка обработки камня. Такая структура указывает на локальную организацию пространства в пределах кратковременного лагеря и отражает специфику хозяйственной деятельности древнего населения. Материалы памятника предварительно соотносятся с афонтовской культурной традицией, тогда как в подъемном комплексе, зафиксированном в предыдущие годы, отмечены элементы, близкие к кокоревской индустрии, что указывает на сложную динамику заселения территории в финале плейстоцена.

Ключевые слова: Енисей, Красноярское водохранилище, стоянка, финальный верхний палеолит, пространственный анализ, каменные орудия, иглы.

E.N. Bocharova¹, P.V. Chistyakov¹, A.V. Kharevich¹✉, I.E. Tyugashev¹,
I.V. Stasuk², T.V. Korneva³, I.A. Oreshnikov⁴, O.A. Gorelchenkova⁵,
R.K. Zhdanov¹, A.A. Anoikin¹, V.M. Kharevich¹

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia

²Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev
Krasnoyarsk, Russia

³Institute of the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences
St. Petersburg, Russia

⁴FGP VO ZhDT of Russia on Krasnoyarsk railroad,

Sidorikha Site on the Middle Yenisei: 2025 Field Season Results

This paper presents the results of field and analytical studies at the Sidorikha site. This site is a single-layered terminal Upper Paleolithic site located on the right bank of the Sidorikha River, on the shore of the Krasnoyarsk Reservoir. Previous research showed that the cultural layer was accumulated during a short-term occupation episode by a small group around 14.6–14.2 ka cal BP. The limited excavation area and low artifact density did not provide the ground for the site type identification — whether the site was visited once or several visits during a short time. To clarify these issues, excavations were continued in 2025. The 2025 field season yielded a collection of 1,686 lithic artifacts and 152 animal bone fragments. Of the total of 29 stone tools, such types as scrapers, microscrapers, a combination tool (scraper + end-scraper), chisel-like tools, a perforator, a knife, and a microburin were identified. Signs of tool refitting and reshaping indicate a secondary usage. Three needle fragments were found among the bone artifacts. An artifact made of a bird tubular bone that could serve as a needle case was identified.

Spatial analysis showed that the hearth was likely the center of domestic activity. To the east, a compact concentration of flakes and chips was found and interpreted as a knapping area. This spatial pattern reflects localized organization of activities within a short-term camp. The assemblage is preliminarily attributed to the Afontovo cultural tradition. Artifacts of surface occurrence collected in previous years showed features related to the Kokorevo cultural tradition. This combination suggests a complex pattern of human occupation of this region during the terminal Pleistocene.

Keywords: Yenisei, Krasnoyarsk Reservoir, site, terminal Upper Paleolithic, spatial analysis, stone tools, needles.

Археологические комплексы, фиксирующие кратковременные эпизоды пребывания, встречаются крайне редко. Они позволяют реконструировать отдельные аспекты деятельности древнего населения — от организации бытового пространства до особенностей использования орудий и сырья. В отличие от многократно посещавшихся стоянок, где археологические слои отражают накопленные и зачастую смешанные следы различных эпизодов, однослойные памятники предоставляют возможность изучать процессы в их «чистом» виде. Стоянка Сидориха, расположенная на правом борту долины одноименной реки, в пределах небольшого залива Красноярского водохранилища (ок. 14 км к востоку от с. Первомайское; рис. 1, 1, 2) демонстрирует такую ситуацию. До создания водохранилища данный участок представлял собой высокий берег левобережья Енисея; в современном рельефе памятник приурочен к абразионному обрыву, ограниченному скальными выходами матаракской свиты девонского возраста [Зольников и др., 2022]. Памятник был открыт в 2020 г. [Харевич В.М. и др., 2022], дальнейшие исследования подтвердили наличие стратифицированного культурного горизонта, датированного радиоуглеродным методом в пределах 14,6–14,2 кал. тыс. л.н. [Харевич В.М. и др., 2023]. В ходе раскопок 2023–2024 гг. был выявлен участок культурного слоя, интерпретируемый как кратковременный лагерь, приуроченный к небольшому кострищу, вокруг которого сосредоточены изделия из камня и немногочисленные остатки костей животных. Каменный инвентарь представлен немногочисленными орудиями (скребло, микроскребки, долотовидные изделия), отщепами и чешуйками,

включая продукты подправки и эксплуатации принесенных орудий, единичными микропластинами [Харевич В.М. и др., 2023; Бочарова и др., 2024]. В материалах стоянки зафиксирована редкая для региона ситуация: культурный слой, вероятно, отражает единичный, предельно кратковременный эпизод пребывания небольшой группы охотников. Эти данные позволяют рассматривать Сидориху как источник для анализа структуры кратковременного лагеря. В то же время ограниченная площадь раскопа и низкая плотность находок оставляют открытым вопрос о характере заселения: отражает ли комплекс действительно один эпизод или серию близких по времени посещений. Для уточнения этих вопросов исследования стоянки были продолжены в 2025 г.

Для расширения раскопа было выбрано северо-восточное направление, поскольку анализ пространственной структуры находок *in situ* на участке работ предыдущих лет показал их распространение в северном направлении, в сторону р. Енисей. К северо-восточной и юго-восточной стенкам раскопов 2023–2024 гг. были прирезаны новые участки, общей площадью 16,5 м² (рис. 1, 3). Степень сохранности культурного слоя в пределах раскопа 2025 г. неодинакова. В восточной и южной частях он сохраняет первичное залегание (рис. 1, 4). Полученный стратиграфический профиль повторяет разрез юго-восточной стенки раскопа 2024 г. [Бочарова и др., 2024]. В северной части раскопа зафиксирована деформационная структура, сформировавшаяся в результате сочетания полигональных трещин и последующих солифлюкционных процессов (рис. 1, 5, 6). По системе трещин происходило проседание отдельных блоков

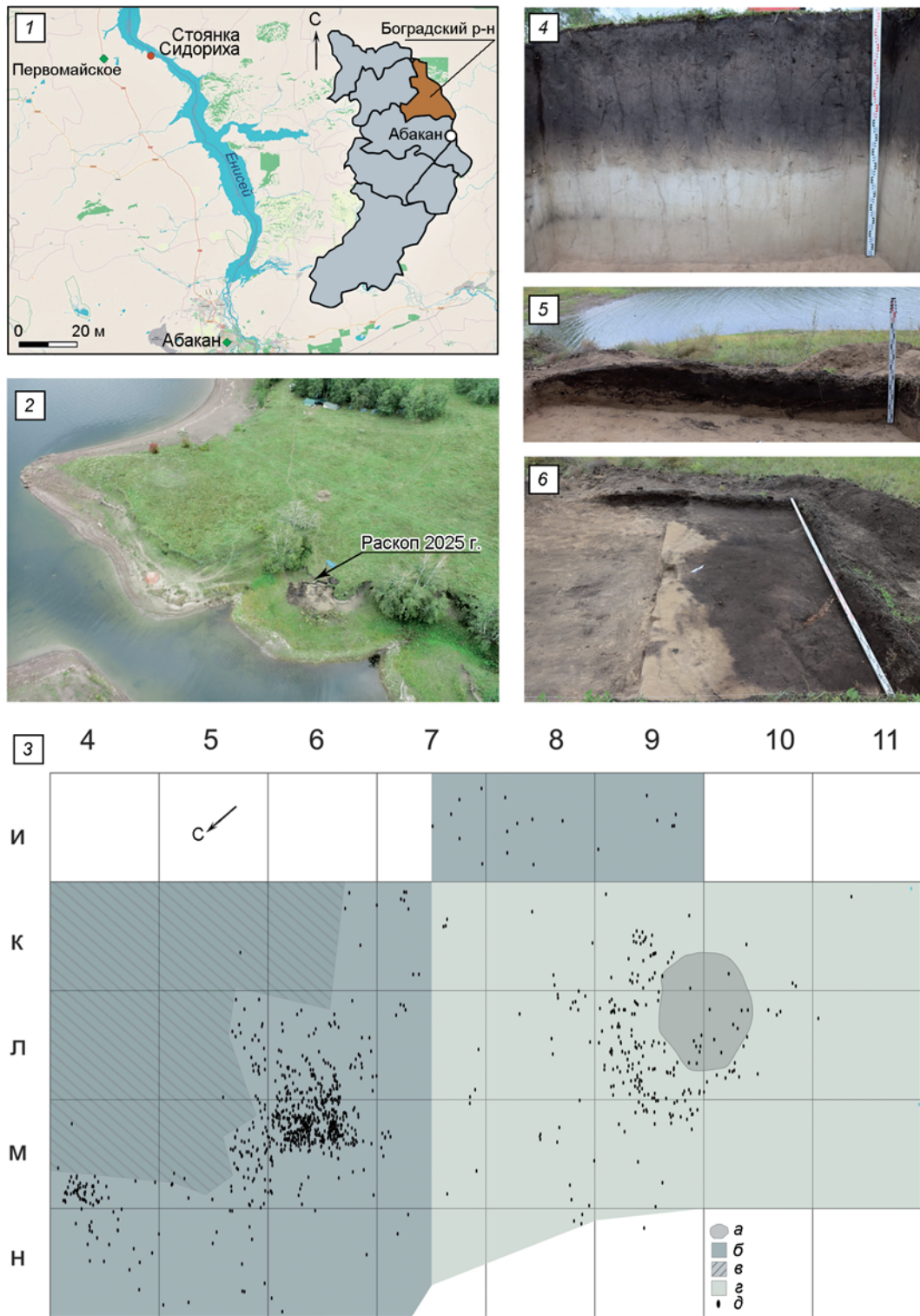

Рис. 1. Стоянка Сидориха. Расположение и стратиграфия.

1 – расположение стоянки Сидориха; 2 – общий вид на стоянку Сидориха; 3 – схема распространения находок; 4 – стратиграфия юго-восточной стенки раскопа 2025 г.; 5 – стратиграфия северо-западной стенки раскопа 2025 г.; 6 – фото деформационной структуры, сформировавшейся в результате сочетания полигональных трещин и последующих солифлюкционных процессов.
 а – кострище; б – раскоп 2025 г.; в – блоки оседания; г – раскопы 2020–2024 гг.; д – находки.

различной глубины, что вызывало локальные сдвиги. Вследствие этих процессов часть культурного слоя была перемещена или разрушена. В северо-западной части раскопа верхняя часть разреза под слоем дерна перекрыта толщей солифлюкционных алевропесков мощностью до 0,2–0,4 м (рис. 1, 5). Здесь наблюдаются формы стекания и заплывания, направленные к северу. Солифлюкционные отложения местами включают отдельные артефакты, перенесенные в процессе пластического течения грунта. Граница между подстилающим алевропеском и солифлюкционным слоем не всегда четко выражена, носит волнистый характер, что отражает неоднородность деформаций.

В целом разрез демонстрирует различия в степени сохранности культурного слоя: если в южной части он сохраняет исходное положение, то в северо-восточной зоне наблюдается его переработка и частичное смещение, вызванные солифлюкционными и просадочными процессами. При этом наличие ремонтжей артефактов (с переотложенного участка и участка *in situ*) и идентичный состав каменного сырья свидетельствуют о едином комплексе. Это позволяет рассматривать переотложенные отложения как часть того же культурного горизонта, сформированного *in situ* и впоследствии измененного постдепозиционными деформациями.

Коллекция археологического материала из культурного слоя многочисленна, превышает по количеству находки предыдущих сезонов (1 686 экз.). Основная концентрация зафиксирована в центральной части раскопа, где наблюдается скопление продуктов расщепления. Часть скопления была разрушена постдепозиционными процессами, описанными выше.

Каменный инвентарь стоянки Сидориха представлен изделиями из мелкозернистого силицита серо-бурых и серо-зеленых оттенков, встречаются также артефакты из кремня, халцедона, яшмовидных пород, а также кварцита. Часть сырья местного происхождения, вероятно, собрана в виде галек и обломков на прибрежных террасах Енисея. Наряду с этим зафиксированы изделия из кремня светло-серого и черного цвета, халцедона светло-коричневого и коричнево-рыжего цвета.

По технологическим характеристикам коллекция демонстрирует преимущественное использование отщеповой техники расщепления, с присутствием единичных пластин и микропластин. Нуклеусы в коллекции отсутствуют, однако зафиксированы отдельные сколы с галечной коркой, что в целом характерно для комплексов афонтовской культуры [Абрамова, 1979а]. Ряд орудий также сохраняет участки галечной корки. Наличие ремонтжей, связанных с переоформлением орудий (подправка лезвий скребел, сколы с долотовидных изделий), а также присутствие миниатюрных, сработанных артефактов из высококачественного импортного сырья с многочисленными сколами переоформления указывают на ограниченный

запас подобного типа каменного сырья. Вероятно, на стоянку приносились как готовые орудия из высококачественного сырья, так и отдельные блоки местного сырья для их доработки. При этом основное первичное расщепление, по-видимому, осуществлялось за пределами стоянки: нуклеусы здесь не оставляли, а на месте выполнялись в основном отдельные операции корректировки и подновления рабочих кромок.

Орудийный набор (29 экз.) отличается широким типологическим разнообразием. В его составе присутствуют скребла (8 экз.) (рис. 2, 1, 2, 5, 7–9, 24а, 25а), комбинированное орудие (скребло + скребок) (рис. 2, 4), микроскребки (10 экз.) (рис. 2, 12, 15–17, 19–21, 23), долотовидные орудия (4 экз.) (рис. 2, 6, 10, 13, 18), микролезец, проколка (рис. 2, 22), нож (рис. 2, 3), отщепы с ретушью (3 экз.) (рис. 2, 11, 14) и фрагмент орудия неопределенного типа. Также обнаружена наковальня, выполненная на блоке сырья, со следами ударов на одной из плоских граней.

Скребла (7 целых экз. и 1 фрагмент) изготовлены преимущественно на отщепах, в отдельных случаях – на первичных. Все изделия продольные (рис. 2, 1, 2, 5, 7–9, 24а, 25а). Рабочие кромки оформлены ретушью различной интенсивности. Отмечены скребла со сколами утончения; часть экземпляров демонстрирует следы переоформления лезвия. В коллекции зафиксированы сколы переоформления лезвий – отщепы и чешуйки. О проведении подобных операций свидетельствуют также два скребла, для которых при помощи ремонтажа удалось частично восстановить предыдущие варианты рабочих кромок (рис. 2, 25а–г). Также обнаружено два скребла, ремонтж которых показал, что ранее они составляли одно орудие (рис. 2, 24а–в), что указывает на практику переоформления и повторного использования каменных орудий.

Одно изделие является комбинированным – совмещает функции продольного бокового скребла и концевой скребка высокой формы (рис. 2, 4). Последний отличается тщательно оформленной, слегка выпуклой рабочей кромкой и аккуратной ретушью, свидетельствующей о длительном использовании и многократной подправке.

Микроскребки (10 экз.) – небольшие изделия на небольших отщепах/чешуйках (8 экз.) (рис. 2, 12, 15–17, 19–21, 23) и фрагменте пластины (2 экз.) (рис. 2, 16, 21), лезвия оформлены чешуйчатой ретушью. В основном представлены фрагментами боковых скребков. Целые формы представлены боковым скребком на пластине (рис. 2, 16), концевым на пластине (рис. 2, 21), а также двумя экземплярами с ретушью на 2/3 периметра орудия (рис. 2, 15).

Долотовидные орудия (4 экз.) отличаются небольшими размерами, кроме одного орудия, оформленного на сколе подправки фронта нуклеуса (рис. 2, 6). Три орудия имеют противоположные рабочие края (рис. 2, 6, 10, 13); у одного фрагмента орудия зафиксирован один рабочий край (рис. 2, 18).

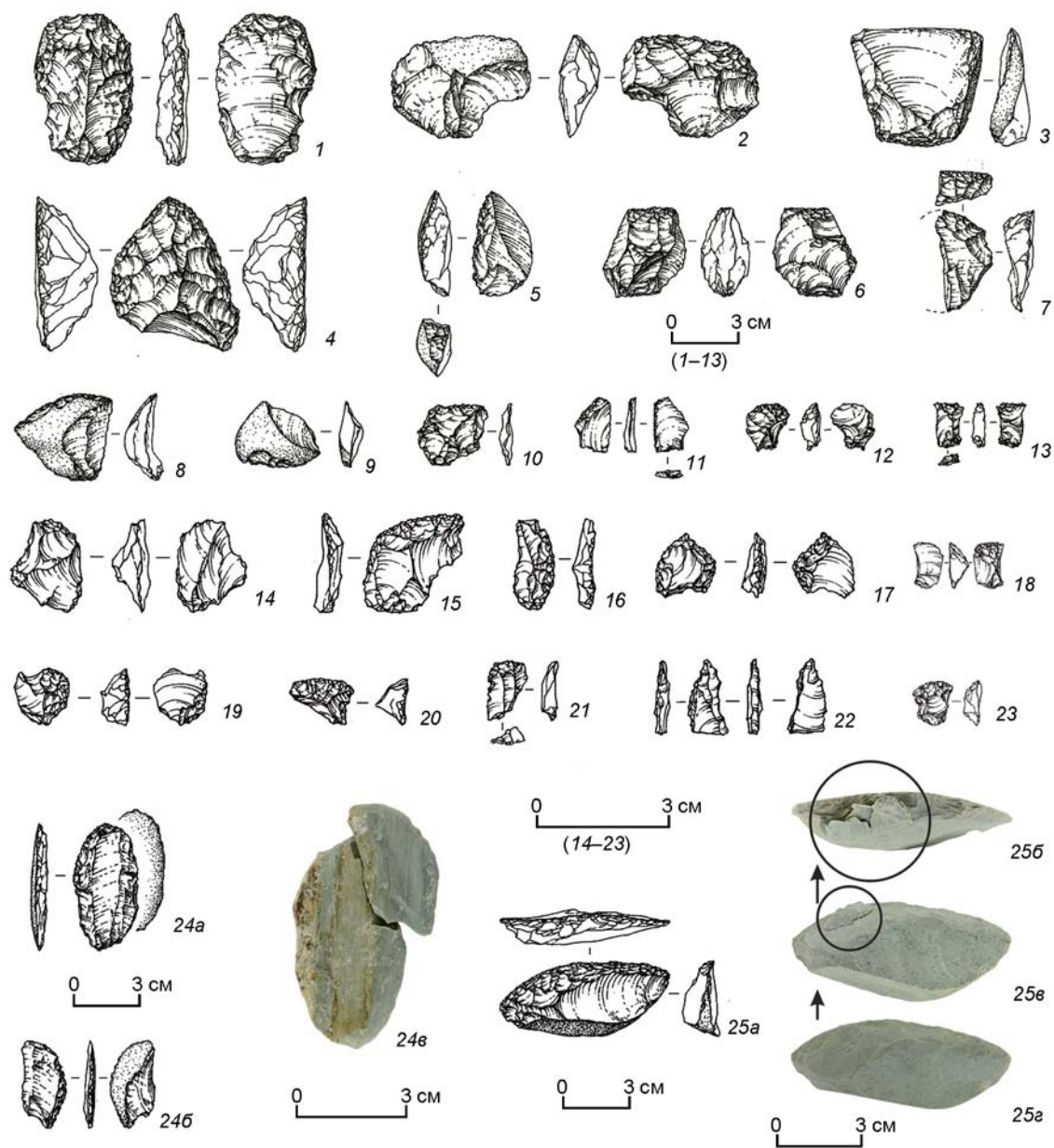

Рис. 2. Стоянка Сидориха, орудия из камня. Рисунки А.В. Абдульмановой.

1, 2, 5, 7-9 – скребла; 3 – нож; 4 – комбинированное орудие (скребло + скребок); 6, 10, 13, 18 – долотовидные орудия; 11, 14 – отщеп с ретушью; 12, 15-17, 19-21, 23 – микроскретки; 22 – проколка; 24а – скребло; 24б, в – ремонтаж орудия; 25а – скребло; 25б-г – ремонтаж подправки лезвия.

Также коллекцию дополняют микрорезец на микропластине, проколка с обломанным жальцем (рис. 2, 22), нож с обушком на отщепе (рис. 2, 3).

Остеологическая коллекция насчитывает 152 экз. костей животных, большинство из которых находится в фрагментарном состоянии.

Орудия из кости представлены фрагментами трех игл (рис. 3, 1-3). Первая игла состоит из двух фрагментов (рис. 3, 1). В проксимальной части фиксируется небольшая часть ушка, изготовление которого производилось посредством биконического сверления. Профиль целого изделия прямой. Игла имеет округлую форму, в проксимальной части фиксирует-

ся уплощение, которое придает сечению подпрямоугольную форму. Длина целого изделия составляет 45,2 мм. Ширина и толщина в проксимальной части составляют соответственно 3,43 и 1,43 мм; в средней части – 3,21 и 2,34 мм; в дистальной – 2,08 и 1,41 мм. Вторая игла демонстрирует следы постдепозиционной деформации – следы корневой системы растений в проксимальной части (рис. 3, 2). В проксимальной части фиксируется небольшой след от ушка. Профиль целого изделия прямой. Игла имеет округлую форму. Длина целого изделия составляет 31,27 мм. Ширина и толщина в проксимальной части составляют соответственно 3,75 и 3,08 мм; в средней части – 2,91

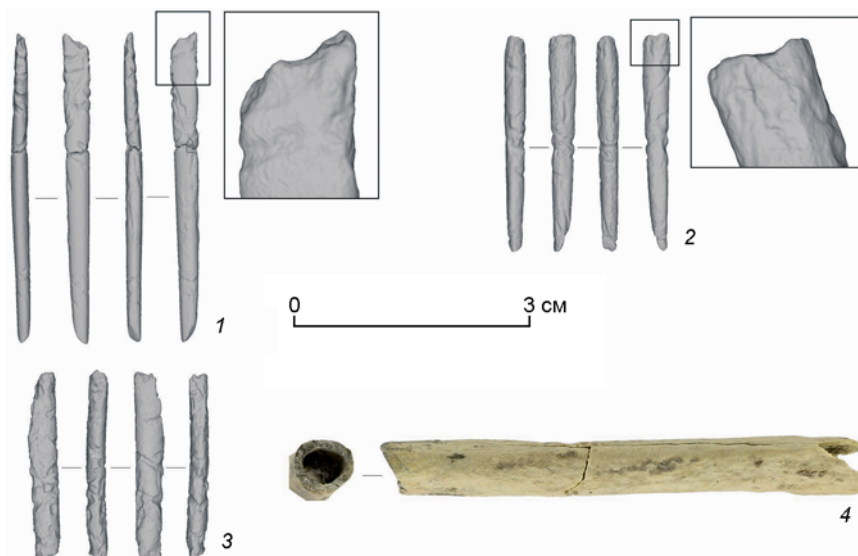

Рис. 3. Стоянка Сидориха, изделия из кости.
1–3 – иглы; 4 – полая кость птицы со следами обработки.

и 2,67 мм; в дистальной – 2,79 и 2,56 мм. Характерные язычковые следы слома на дистальном фрагменте иглы указывают на то, что она сломалась в процессе утилизации [Bonnissent, Chauvière, 1999; Харевиц А.В. и др., 2023]. Третье изделие условно отнесено к категории игл, т.к. по форме, размерам, пропорциям и способу обработки схоже с иглами, найденными ранее (рис. 3, 3). Изделие представлено медиальным фрагментом, с сильными следами постдепозиционных деформаций. По середине фрагмента нанесены под углом две борозды, параллельно расположенные относительно друг друга. Профиль целого изделия слегка изогнут. Изделие имеет округлую форму. Длина фрагмента составляет 27,47 мм. Ширина и толщина составляют соответственно 2,75–3,23 и 2,45–2,49 мм. Найденные костяные иглы имеют широкие аналогии в комплексах верхнего палеолита не только Сибири, но также Китая и Европы [Лисицын, 2000; Деревянко и др., 2016; Zhang et al., 2016; d’Errico et al., 2018]. Среди костных останков выявлено несколько полых костей птиц. У одной из них один из концов разрушен, на другом фиксируется преднамеренный ровный слом (рис. 3, 4). В археологической литературе подобные находки со следами целенаправленного усечения трактуются как игольники – футляры для хранения тонких швейных инструментов. Подобная интерпретация основана на многочисленных примерах совместного обнаружения таких «трубочек» с костяными иглами в едином археологическом комплексе [Амирханов и др., 2009; Питулько, Павлова, 2019; Федорченко, Белоусова, 2021а, б]. Верхнепалеолитические игольники, как правило, изготавливались из диафизов трубчатых костей млекопитающих или птиц с использованием техники кольцевого резания и пиления. По своим размерным характеристикам целые изделия обычно крупнее игл, что со-

ответствует их функции как футляров, предназначенных для хранения и защиты мелких швейных инструментов от утери или поломки [Федорченко, Белоусова, 2021а]. Применительно к материалам стоянки Сидориха данную кость невозможно однозначно определить как игольник, однако не исключено, что аналогичные предметы могли использоваться древним населением памятника в схожих целях.

Пространственный анализ материалов раскопок на стоянке Сидориха показал, что кострище могло служить центром комплекса, вокруг которого формировались участки разной активности (см. рис. 1, 3).

Распределение материала имеет асимметричный характер: наибольшая плотность находок зафиксирована восточнее кострища, тогда как непосредственно у кострища их меньше. Вокруг кострища сосредоточены кости, чешуйки и отдельные орудия, что, возможно, отражает повседневные действия у огня – приготовление пищи, разделку туш, использование и подправку/ремонт инструментов. Восточнее кострища, на расстоянии ок. 0,5–1,5 м, располагается плотная концентрация отщепов, чешуек и отдельных пластин, а также орудий, образующая остатки производственной площадки. Здесь происходило расщепление каменного сырья и изготовление/переоформление орудий, при этом материал лежит компактно, без признаков многократного накопления. Этот участок, вероятно, представлял зону утилизации и вторичных операций с орудиями. Северо-западнее кострища количество находок снижается, увеличивается доля костей и обломков, а вертикальный разброс по глубине немного больше. Это связано с постдепозиционным смещением. Таким образом, кострище выступает своеобразным центром комплекса, а пространство вокруг него структурировано: рядом с кострищем концентрируются бытовые действия, севернее – производственные, а на периферии сохраняются лишь редкие следы эпизодического использования.

Полевые исследования 2025 г. на стоянке Сидориха позволили уточнить представления о пространственной организации и сохранности культурного слоя памятника. Расширение раскопа в северо-восточном секторе подтвердило существование единого археологического комплекса, сформированного в результате кратковременного эпизода пребывания, вероятно, небольшой группы. Несмотря на локальные постдепозиционные деформации, целостность археологического комплекса подтверждается техно-

логическими и типологическими признаками инвентаря, а также однородностью используемого сырья. Пространственная структура стоянки демонстрирует организацию пространства с кострищем как центром бытовой активности и отдельными зонами производственных операций.

Выявленные категории инвентаря, многочисленные микроскребки, скребла и костяные иглы дополняют сведения о технологическом и хозяйственном репертуаре позднепалеолитического населения Среднего Енисея. Материалы стоянки согласуются с другими финальнопалеолитическими комплексами региона, которые также расположены на высоких гипсометрических уровнях [Абрамова и др., 1991; Палеолит..., 2018]. Материалы из культурного слоя стоянки Сидориха в целом ближе к афонтовской культурной традиции: для них характерна преимущественно отщеповая технология расщепления, значительная доля скребел, а также ограниченное использование пластинчатой техники [Абрамова, 1979а; Астахов, 1999]. Вместе с тем подъемные материалы, собранные в 2020 и 2023 гг. [Харевич В.М. и др., 2022], включают изделия из пластин и микропластин, что типологически сближает их с кокоревской индустрией [Абрамова, 1979б]. Вероятно, в районе Сидорихи фиксируются следы разновременной активности, связанной как с афонтовской, так и с кокоревской традицией. Пока в положении *in situ* удалось зафиксировать лишь один, афонтовский, комплекс, однако проведение работ на противоположном борту оврага, возможно, позволит выявить слой в стратиграфической позиции и уточнить происхождение подъемного материала.

Благодарности

Авторы выражают благодарность А.В. Абдулмановой за подготовку графических иллюстраций артефактов. Исследование выполнено по проекту НИР ИАЭТ СО РАН № FWZG-2025-0010 «Каменный век Северной Азии: культурный и экологический контекст». При проведении исследования было использовано оборудование ЦКП «Геохронология кайнозоя» ИАЭТ СО РАН (г. Новосибирск): устройство трехмерного сканирования Solutionix D700.

Список литературы

- Абрамова З.А. Палеолит Енисея. Афонтовская культура. – Новосибирск: Наука, 1979а. – 160 с.
- Абрамова З.А. Палеолит Енисея. Кокоревская культура. – Новосибирск: Наука, 1979б. – 200 с.
- Абрамова З.А., Астахов С.Н., Василев С.А., Ермолова Н.М., Лисицын Н.Ф. Палеолит Енисея. – Л.: Наука, 1991. – 155 с.
- Амирханов Х.А., Ахметгалеева Н.Б., Бужилова А.П., Бурова Н.Д., Лев С.Ю., Машенко Е.Н. Исследования палеолита в Зарайске. 1999–2005. – М.: Палеограф, 2009. – 466 с.

Астахов С.Н. Палеолит Енисея. Палеолитические стоянки на Афонтовой горе в Красноярске. – СПб.: Европейский дом, 1999. – 208 с.

Бочарова Е.Н., Харевич А.В., Маликов Д.Г., Орешников И.А., Шульга А.И., Анойкин А.А. Верхнепалеолитическая стоянка Сидориха на Среднем Енисее: результаты работ 2024 г. // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2024. – Т. XXX. – С. 57–63. – doi:10.17746/2658-6193.2024.30.0057-0063

Деревянко А.П., Шуньков М.В., Козликин М.Б., Федорченко А.Ю., Павленок Г.Д., Белоусова Н.Е. Костяная игла начала верхнего палеолита из центрального зала Денисовой пещеры (по материалам раскопок 2016 года) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2016. – Т. XXII. – С. 72–75.

Зольников И.Д., Харевич В.М., Левицкая П.С., Анойкин А.А. Особенности геолого-геоморфологического строения четвертичных отложений в береговых обрывах левобережья Красноярского водохранилища в окрестностях стоянок Сабаниха-3 и Сидориха // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2022. – Т. XXVIII. – С. 110–115.

Лисицын Н.Ф. Поздний палеолит Чулымо-Енисейского междуречья. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2000. – 230 с. – (Тр. ИИМК РАН; т. IV).

Палеолит Дербинского залива / Е.В. Акимова, И.В. Стасюк, В.М. Харевич, С.А. Лаухин, А.Н. Мотузко, А.Ф. Санько – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2018. – 180 с.

Питулько В.В., Павлова Е.Ю. Верхнепалеолитическое швейное производство на Янской стоянке, Арктическая Сибирь // Stratum plus. – 2019. – № 1. – С. 157–224.

Федорченко А.Ю., Белоусова Н.Е. К вопросу о костяных трубочках верхнего палеолита // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2021а. – Т. XXVII. – С. 274–281. – doi: 10.17746/2658-6193.2021.27.0274-0281

Федорченко А.Ю., Белоусова Н.Е. Хронология и культурная атрибуция древнейших костяных игл верхнего палеолита Сибири // Stratum Plus. – 2021б. – № 1. – С. 217–257.

Харевич А.В., Кожевникова Д.В., Бочарова Е.Н., Харевич В.М., Анойкин А.А. Швейный инвентарь стоянки раннего верхнего палеолита Сабаниха-3: данные раскопок 2023 года // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2023. – Т. XXIX. – С. 375–381. – doi:10.17746/2658-6193.2023.29.0375-0381

Харевич В.М., Бочарова Е.Н., Харевич А.В., Павленок Г.Д., Анойкин А.А. Новый памятник финального верхнего палеолита на побережье Красноярского водохранилища: стоянка Сидориха // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – 2022. – Т. XXVIII. – С. 359–364.

Харевич В.М., Бочарова Е.Н., Харевич А.В., Павленок Г.Д., Чистяков П.В., Гришин А.А., Орешников И.А., Анойкин А.А. Археологические работы на верхнепалеолитической стоянке Сидориха (Средний Енисей) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ

CO PAH, 2023. – T. XXIX – C. 382–386. – doi: 10.17746/2658-6193.2023.29.0382-0386

Bonnissent D., Chauviere F.-X. L'industrie sur matières dures animales // L'habitat magdalénien de la grotte du Bourrouilla à Arancou (Pyrénées-Atlantiques) / C. Chauchat (dir.). – Gallia préhistoire. – 1999. – № 41. – P. 36–53.

d'Errico F., Doyon L., Zhang S., Baumann M., Lázníčková-Galetová M., Gao X., Chen F., Zhang Y. The origin and evolution of sewing technologies in Eurasia and North America // J. of Hum. Evol. – 2018. – Vol. 125. – P. 71–86. – doi:10.1016/j.jhevol.2018.10.004

Zhang Y., Gao X., Pei S., Chen F., Niu D., Xu X., Zhang S., Wang H. The bone needles from Shuidonggou Locality 12 and implications for human subsistence behaviors in North China // Quaternary International. – 2016. – Vol. 400. – P. 149–157. – doi:10.1016/j.quaint.2015.06.041

References

Abramova Z.A. Paleolit Eniseya. Kokorevskaya kultura. Novosibirsk: Science, 1979a. 200 p. (In Russ.).

Abramova Z.A. Paleolit Eniseya. Kokorevskaya kultura. Novosibirsk: Science, 1979b. 200 p. (In Russ.).

Abramova Z.A., Astakhov S.N., Vasilev S.A., Ermolova N.M., Lisitsin N.F. Paleolit Eniseya. Leningrad: Nauka, 1991. 155 p. (In Russ.).

Akimova E.V., Stasyuk I.V., Kharevich V.M., Laukhin S.A., Motuzko A.N., Sanko A.F. Paleolith of Derbyna Bay. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2018. 180 p. (In Russ.).

Amirkhanov K.A., Akhmetgaleeva N.B., Buzhilova A.P., Burova N.D., Lev S.Y., Mashchenko E.N. Paleolithic studies in Zaraysk. 1999–2005. Moscow: Paleograph, 2009. 466 p. (In Russ.).

Astakhov S.N. Paleolit Eniseya. Paleoliticheskie stoyanki na Afontovoi gore v Krasnoyarske. St. Petersburg: Evropeiskii dom, 1999. 208 p. (In Russ.).

Bocharova E.N., Kharevich A.V., Malikov D.G., Oreshnikov I.A., Shulga A.I., Anoin A.A. Upper Paleolithic Sidorikha Site on the Middle Yenisei: Results of Research in 2024. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2024. Vol. 30. P. 57–63. (In Russ.). doi:10.17746/2658-6193.2024.30.0057-0063

Bonnissent D., Chauviere F.-X. L'industrie sur matières dures animales. In *L'habitat magdalénien de la grotte du Bourrouilla à Arancou (Pyrénées-Atlantiques)*, Gallia préhistoire, 1999. No. 41. P. 36–53.

d'Errico F., Doyon L., Zhang S., Baumann M., Lázníčková-Galetová M., Gao X., Chen F., Zhang Y. The origin and evolution of sewing technologies in Eurasia and North America. *Journal of Human Evolution*, 2018. Vol. 125. P. 71–86.

Derevianko A.P., Shunkov M.V., Kozlikin M.B., Fedorchenko A.Y., Pavlenok G.D., Belousova N.E. Early Upper Paleolithic Bone Needle from the Main Chamber of Denisova Cave (Based on Research Data from the 2016 Excavations). In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2016. Vol. XXII. P. 72–75. (In Russ.).

Fedorchenko A.Y., Belousova N.E. Chronology and cultural attribution of the Earliest Upper Paleolithic bone needles of Siberia. *Stratum Plus*, 2021b. Vol. 1. P. 217–257. (In Russ.).

Fedorchenko A.Y., Belousova N.E. On the issue of the Upper Paleolithic bone tubes. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2021a. Vol. XXVII. P. 274–281. (In Russ.). doi:10.17746/2658-6193.2021.27.0274-0281

Kharevich A.V., Kozhevnikova D.V., Bocharova E.N., Kharevich V.M., Anoin A.A. Sewing Tools at the Early Upper Paleolithic Site of Sabaniha-3: Evidence from Excavations in 2023. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2023. Vol. XXIX. P. 375–381. (In Russ.). doi:10.17746/2658-6193.2023.29.0375-0381

Kharevich V.M., Bocharova E.N., Kharevich A.V., Pavlenok G.D., Anoin A.A. New Final Upper Paleolithic Site on the Krasnoyarsk Reservoir: Sidorikha Site. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2022. Vol. XXVIII. P. 359–364. (In Russ.).

Kharevich V.M., Bocharova E.N., Kharevich A.V., Pavlenok G.D., Chistyakov P.V., Grishin A.A., Oreshnikov I.A., Anoin A.A. Archaeological Research at the Upper Paleolithic Site Sidorikha (Middle Yenisei). In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2023. Vol. XXIX. P. 382–386. (In Russ.). doi: 10.17746/2658-6193.2023.29.0382-0386

Lisitsyn N.F. Pozdний paleolit Chulymo-Eniseiskogo mezhdurechya. St. Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie, 2000. 230 p. (In Russ.).

Pitulko V.V., Pavlova E.Y. Upper Palaeolithic sewing kit from the Yana site, Arctic Siberia. *Stratum plus*, 2019. Vol. 1. P. 157–224.

Zhang Y., Gao X., Pei S., Chen F., Niu D., Xu X., Zhang S., Wang H. The bone needles from Shuidonggou Locality 12 and implications for human subsistence behaviors in North China. *Quaternary International*, 2016. Vol. 400. 149e157. doi:10.1016/j.quaint.2015.06.041

Zolnikov I.D., Kharevich V.M., Levitskaya P.S., Anoin A.A. Specific features of geological and geomorphological structure of quaternary deposits in the coastal bluffs of the left bank of the Krasnoyarsk reservoir near the Sabanikha-3 and Sidorikha sites. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2022. Vol. XXVIII. P. 110–115. (In Russ.).

Бочарова Е.Н. <https://orcid.org/0000-0002-7961-0818>

Чистяков П.В. <https://orcid.org/0000-0001-7036-7092>

Харевич А.В. <https://orcid.org/0000-0002-2267-2452>

Тюгашев И.Е. <https://orcid.org/0000-0001-5885-1535>

Стасюк И.В. <https://orcid.org/0000-0002-3054-8515>

Корнева Т.В. <https://orcid.org/0000-0002-2983-3618>

Жданов Р.К. <https://orcid.org/0000-0002-0464-9435>

Аноин А.А. <https://orcid.org/0000-0003-2383-2259>

Харевич В.М. <https://orcid.org/0000-0003-2632-6888>

Дата сдачи рукописи: 25.10.2025 г.